

"Уезжаю снова.
Снова у виска
будет биться слово
странное "Москва" -

Москва (прил. к Аргументам и
фактам). - 1999. - окт. (№ 11). - с. 24

так написала о своей любви к нашему городу поэтесса Римма КАЗАКОВА.

Поэтов к Пушкину не пустили

- Римма Федоровна, у вас особое отношение к столице?

- Мое чувство к Москве имеет, наверное, несколько провинциальный оттенок. Это город, который я знаю и одновременно не знаю. Я не коренная москвичка, поэтому у меня нет ностальгической тоски по старым "таганкам, никиткам, варваркам", но любовь моя к этому городу как к чему-то высокому, прекрасному и светлому подлинная. Средоточие надежд, сказка и быль, место, где осуществляются самые заветные желания и мечты, - это Москва.

Половину жизни я прожила в Санкт-Петербурге. Этот пушкинский город, хотя и ассоциируется с

войной, с очень трудными страницами личной жизни, настолько пропитан историей, что не любить его невозможно. И тем не менее сердцем я всегда тянулась к Москве. Здесь легко затеряться, как иголке в стоге сена. И это мне тоже нравится. Нигде я не чувствую себя так легко и хорошо, как в столице. Перемены, происходящие в Москве, унифицируют этот город. Идешь иной раз по подземному переходу и не можешь понять: в Копенгагене ты, в Лейпциге или в российской столице. "Веселее жить стало", - сказал мне как-то Даниил Гранин. И это действительно так. Кого-то, может быть, раздражают палатки, частная торговля - меня нисколько. Более того, я люблю бабушек, торгующих у метро зеленым, огурчиками собственного засола. Им, несмотря на тяготы жизни, удалось сохранить чисто русскую ласку, чисто русское тепло, которых нам всем так порой не хватает. Купишь у такой старушки зелени на рубль, а благодарностей услышишь на десятку: и "спасибо тебе, доченька", и "дай Бог тебе, милая, здоровья..."

- Но ведь могут запросто и послать. Причем очень далеко.

- Ну и что? Я тоже могу послать. Это свойство нашей души. Мы не можем стать в одночасье другими. Например, трезвенниками, как американцы. Вообще в Москве, как нигде, проявляется русский характер. Почему? Скорее всего, потому, что Москва вся наружу, вся навстречу. Она добрая, она открытая.

- Добрая? Москва, которая слезам не верит?

- Конечно, как всякий большой мегаполис, Москва не может быть доброй и щедрой ко всем без исключения. Однако иной раз такое увидишь, от чего слезы на глаза наворачиваются. Пожалуйста, пример: иду по подземному переходу метро и вижу: молодой мальчик лет 25 обращается к прохожим: "Граждане, остановитесь! Тут бабушка очки разбила, ей не на что купить новые. Давайте ей поможем". И люди останавливались, вытаскивали кошельки. Собрав необходимую сумму, мальчик подвел растерянную, со слезящимися глазами бабулечку к киоску "Оптика", который находился в том же переходе, и купил ей очки.

К сожалению, рыночные отношения наложили на нас свой отпечаток. Люди стали жестче, замкнутее. Лет 40 назад (я тогда работала на киностудии) после съемок какого-то фильма мы, несколько человек съемочной группы, решили выпить. У нас была бутылка питьевого спирта, кстати, очень неплохой напиток, во всяком случае, после него наутро не болит голова, а стакана не было. И мы постучали в первый попавшийся дом, вышла женщина, выслушала нашу просьбу и говорит: "У вас, поди, и закуски нет? Заходите". Зашли, она тут же накрыла на стол, и мы вместе замечательно посидели. А сегодня человек тысячу раз подумает, прежде чем открыть дверь: а вдруг воры, а вдруг бандиты?

- Кстати, о бандитах. Я очень удивился, когда вы мне открыли, даже не спросив: "Кто?"

- Знаете, я как-то всерьез задумалась о том, а вдруг меня кто-нибудь убьет? А потом решила: ну кому я нужна, кому я могу помешать? Бизнесом не занимаюсь. Что у меня возьмешь? Пятьсот рублей пенсии...

- Вы получаете пятьсот рублей?

- А что вы удивляетесь? Наверное, издание двадцати книг и какой-никакой вклад в родную культуру больше не стоят. Сейчас вообще наблюдается огромный разрыв между нашей так называемой элитой, к которой ни ученые, ни писатели, ни деятели культуры, кроме, может быть, звезд шоу-бизнеса, не относятся, и электоратом, который должен эту самую элиту почему-то любить и уважать. Но мы их уже не любим и не уважаем.

Я не радуюсь, когда слышу, что пенсионерам собираются повысить пенсию. Инфляция растет намного быстрее. Мы уже не дураки, мы уже все

понимаем. И когда я читаю, как кто-то из нашей элиты приобретает очередной дом в Майами, меня просто начинает тошнить. Борис Слуцкий писал, правда, о другом времени, о других людях, но... "Он заслужил, спекулятор, мастер, наглец и нахал, он заработал - а я-то, я-то руками махал? Просто шатался по жизни, просто гулял по войне?.. Скоро ли в нашей отчизне! дачу построят и мне?!"

- Римма Федоровна, что вам не нравится в Москве сегодняшней?

- Центр отличается от окраины, как будто это два разных города. В центре красота, чистота, иллюминация. Даже пицца в центре вкуснее. А окажешься где-нибудь в районе Трехгорки, и ощущение такое, что попал в 30-е годы. Или приезжаю к подруге на Лосиноостровскую, в подъезд войти жутко: все испарано,

Фото Геннадия УСОЕВА

запах такой, что можно в обморок упасть. Люди просто-напросто не любят дом, в котором живут...

Я существую с галерки, из подземных переходов метро, из толпы, поэтому и принимаю, и люблю Москву со всеми ее недостатками. Мне не нужна конфетная Москва. Мой город, он разный, всякий, как и наша страна, как вся наша история. Я вижу его в движении, в развитии. Единственное, что обижает и огорчает, - то, что я не нахожу места в сегодняшней Москве, чтобы, образно говоря, вставить свои 20 копеек. Об этом я говорила на встрече интеллигенции с Лужковым. Ведь доходит до абсурда: ни одного поэта не приглашают выступить ни 8 Марта, ни 9 Мая, ни на День города. Даже пушкинский юбилей ухитрились провести без поэтов. Это просто какое-то мракобесие.

- И что вам ответил Юрий Михайлович?

- Ничего не ответил. Я выступила, подарила ему книжку, чмокнула в щечку, и на этом все кончилось. Московская власть снова забыла, что есть писатели, поэты... Вот и получается: кто погибает, кто прозябает - не живет, а выживает. Как мы живем? Вот, скажем, приглашают меня выступить на радио или телевидении - никогда не платят. Никогда. Не так давно участвовала в передаче "Смак". Я очень люблю Андрея Макаревича, но я не понимаю, особенно теперь, когда мы знаем из средств массовой информации, сколько зарабатывают телеведущие, почему в качестве вознаграждения за участие в передаче мне подарили лишь какой-то журнальчик? Большое спасибо, конечно...

И что нам остается? Землю пахать, поросят на балконе выращивать? Мы ведь, писатели, поэты, по-настоящему умеем хорошо делать только одно - писать. Любят свой город многие, но кто может выразить свою любовь так, как поэт? "Ты была оупением будней, опрокинутых в праздничный шквал, и не только вождем на трибуне, а народом, что мимо шагал. ...Кто - костями, кто - душою, не вбитой! в безысходность не той колеи, мы, в чумных, черных пятнах обиды, - /те же самые дети твои. Что-то начато, что-то маячит, /рвется в подлинный мир из микра...! Мы людьми остаемся, а значит - /оста-ется Москвою Москва".

Владимир КИРИЛЛОВ